

Сун Цинхань взял вещь в руки и тупо посмотрел на нее. Посмотрев, из чего она сделана, он затем посмотрел на ее форму...

Су Цзяоцзяо оцепенело наблюдала за ним. Когда она увидела, что его глаза встретились с ее, девушка пришла в себя, затем отругала его:

— Почему ты ничего не сказал, когда пришел!

— ...Это моя вина, — Сун Цинхань не успел поддразнить ее, и признал свою неправоту.

Мужчина привык действовать тихо, в конце концов, шум мог стоить ему жизни, когда он служил в армии. Ему показалось, что Су Цзяоцзяо решила разыграть его, поэтому он не мог не подшутить над ней первым. Сун Цинхань никогда не думал, что все пойдет не так, поэтому ему оставалось только извиниться.

Су Цзяоцзяо выхватила у него из рук нижнее белье, а также те, что лежали на полу. Она зашипела на него:

— Закрой глаза! И не открывай их, пока я тебе не скажу.

— Хорошо, — Сун Цинхань отошел на два шага и закрыл глаза.

Су Цзяоцзяо молча выдохнула и похлопала себя по груди. Затем она, не глядя, запихнула одежду в шкаф и захлопнула дверцу.

Так бы она и сделала, если бы ее не остановил человек, стоявший позади нее.

Девушка увидела, что Сун Цинхань уже открыл глаза, наполненные смехом. Когда Су Цзяоцзяо обернулась, он обнял ее одной рукой и взял белье, которое она держала. Мужчина слегка приподнял брови и небрежно спросил:

— Что это? Это... подарок для меня?

Лицо Су Цзяоцзяо снова стало пунцовым. Ее талия, где ее держал Сун Цинхань, тоже раскалилась докрасна, даже сквозь тонкую одежду. Она вспыхнула:

— Ну и что с того?!

— Спасибо, мне очень нравится, — Сун Цинхань не смог удержаться от смеха, когда увидел ее перекошенное лицо, и прижал девушку к себе еще крепче.

Сун Цинхань был настолько высок, что Су Цзяоцзя доставала ему только до груди, поэтому она не могла видеть его выражения лица. Девушка дулась и хотела продолжать изображать гнев. Она ущипнула его, и после того, как почувствовала, что он смеется, не выдержала и продолжила это делать. Девушка обняла его и зарылась головой в его грудь, надувшись:

— Тебе не может это не нравиться. Это мой первый раз, когда я шью одежду.

Хотя белье не было сделано с особой техникой, важна была сама мысль.

Сун Цинхань посмотрел на белье в своей руке. Раньше он не присматривался к нему, и мог только различить, что это пара боксеров. Его лицо уже давно покраснело на несколько градусов, и это бы точно быстро обнаружили, если бы в комнате не было темно. Но теперь, когда он посмотрел более внимательно, то усмехнулся. Опустив голову, он погладил ее по мягким волосам и тихо сказал:

— Это... кажется слишком маленьким...

Су Цзяоцзя ухмылялась, глядя на него. Однако, услышав эти слова, ее лицо застыло.

Она подняла голову и посмотрела на Сун Цинханя, случайно встретив его смеющиеся глаза. Затем девушка посмотрела на нижнее белье в его руке и пожаловалась голосом, в котором было поровну стыда и гнева:

— Тогда тебе придется довольствоваться этим!

«Как она может быть такой свирепой? И такой очаровательной~»

Сун Цинхань редко бывал таким легкомысленным. Что-то расцвело в его груди, что-то, что вот-вот должно было вырваться наружу, когда он посмотрел на девушку в своих объятиях.

Она была рассержена и смущена, ее глаза наполнились слезами... подождите, слезами?

Он вздрогнул, увидев ее слезы. Когда Су Цзяоцзя собиралась оттолкнуть его руки, мужчина понял, что зашел слишком далеко. Он обнял ее еще крепче и успокаивающе сказал:

— Я просто шучу, они не такие уж и маленькие. Мне очень нравится, правда!

Его смущенные объяснения помогли ей почувствовать себя лучше. Она перестала пытаться оттолкнуть его руки и только надула губы. Было видно, что девушка чувствует себя несчастной.

Мозг Сун Цинхань превратился в кашу под воздействием внешнего вида Су Цзяоцзяо. Его глаза стали серьезными, а голос звучал немного хрипло:

— Цзяоцзяо, спасибо тебе.

Его глубокий, низкий голос и мягко вибрирующая грудь коснулись ее уха. Су Цзяоцзяо, естественно, поняла скрытый смысл его слов. Услышав его слова, она почувствовала себя гораздо более удовлетворенной. Ее надутые губы изогнулись в чарующую улыбку.

Глаза Сун Цинханя потускнели, голова медленно опустилась.

Сердце Су Цзяоцзяо затрепетало. Она нерешительно оттолкнула его руки и обхватила его за талию. Девушка не хотела отстраняться от него.

Они были все ближе и ближе...

— Цзяоцзяо! Твой отец поймал три рыбы. Я принесла одну вам, а другие твоим братьям, — внезапно раздался голос Сунь Фан, заставив их обоих напрячься. Они ослабили свои объятия, словно делали что-то неподобающее, затем посмотрели друг на друга. Лица обоих покраснели.

Су Цзяоцзяо оттолкнула Сун Цинханя и подошла к дверному проему. Она ответила:

— Хорошо, мама. Не забудь прийти к нам на обед с папой.

— Обязательно, — ответила Сунь Фан. Затем она использовала половник, чтобы набрать немного воды и попить, после чего ушла.

После ее ухода Су Цзяоцзяо опустила голову и потрогала горящие щеки. Тыльной стороной ладони она пыталась охладить жжение, которое постоянно ощущала.

Сун Цинхань, стоявший позади нее, похлопал ее по плечам:

— Извини за неудобства, я пойду приготовлю обед. Просто присядь и отдохни немного.

— Хорошо, — ответила Су Цзяоцзяо, прикусив губу. После этого она действительно пошла отдыхать. В конце концов, Сун Цинхань сможет приготовить простую еду, если будет долго смотреть, как она готовит, даже если его кулинарные способности будут средними.

Выполнить задание №13 для Су Цзяоцзяо было немного сложнее. Тем не менее, оно было выполнимо, если она отнесется к нему более серьезно и будет работать над ним немного дольше.

В последнее время никто не заказывал еду, поэтому она воспользовалась этим временем, чтобы сшить себе нижнее белье и выполнить задание. Изготовление женского нижнего белья было сложное, потому что ей пришлось делать не одну, а две вещи. Повезло, что у нее был чертеж, которому она могла следовать, но все равно на это ушло два дня. Благодаря тому, что она хорошо знала свои собственные мерки, качество сделанного ею белья было на должном уровне.

Первый комплект был, конечно, некрасивым, но два других получились просто замечательными.

Было совершенно очевидно, что Сун Цинханю понравилась одежда, которую сшила для него Су Цзяоцзяо. Он постирал их и высушил тем же днем. Дав им высохнуть, мужчина тут же убрал их в шкаф.

В тот же вечер он переоделся в новое белье, испытывая радостное чувство. Однако они действительно были малы, поэтому мужчина чувствовал себя немного скованно, когда носил их.

Су Цзяоцзяо еще не закончила свой комплект, поэтому она могла только смотреть, как он надевает одежду. К счастью, Сун Цинхань смог наловить целую корзину раков за один день, и все они были довольно крупными, что ее порадовало.

В это время большинство семей не ели раков, потому что для их приготовления требовалось много ингредиентов и масла. Не многие могли позволить себе использовать такое количество. Но Су Цзяоцзяо могла. Поэтому в тот вечер она приготовила жареных раков. У нее не было острого соуса, и вкус должен был быть относительно легким. Однако после того, как Су Цзяоцзяо закончила готовить раков, они все еще были очень вкусными.

Су Цзяоцзяо так обрадовалась, что даже съела еще одну миску. Она давно не ела ничего с таким пикантным вкусом.

Увидев, что Су Цзяоцзяо в восторге, Сун Цинхань решил на следующий день наловить еще раков и не возвращался домой, пока не набрал большую корзину.

Когда тетя Ван, их соседка, подошла, чтобы узнать, чем так вкусно пахнет, то она покачала головой и ушла с поражением. Было бы неэкономно тратить столько масла на еду.

С другой стороны, Чжао Сиси очень понравились раки. К несчастью для нее, Су Цзяоцзяо и Сун Цинхань не хватило даже на себя, потому что они ловили раков не сетью, а удочкой, вылавливая их по одному. Наловить одну корзину раков каждый день было очень сложно.

Однако поскольку Чжао Сиси была постоянным клиентом, Су Цзяоцзяо дала ей небольшую миску раков.

Время второго сбора урожая было уже близко. Нога Сун Цинханя еще не до конца зажила, а Су Цзяоцзяо не умела выполнять физическую работу и поэтому не хотела работать. Ван Цзянье спросил их, хотят ли они пойти на поле, но, увидев, что они не хотят, отказался. Ведь он не собирался их заставлять.

Однако Сун Цинхань не чувствовал себя спокойно, когда не работал, и, возможно, пошел бы на работу, если бы Су Цзяоцзяо не остановила его. Чтобы занять его и предотвратить попытки найти работу, она решила взять несколько семян дыни из системного рынка и попросила его посадить их. Это было идеальное время для выращивания дынь, и они созрели бы примерно через два месяца.

За их домом был небольшой участок земли, но у них никогда не было возможности использовать его. Теперь у Сун Цинханя была работа, он не обращал внимания на дела деревни и сосредоточился на уходе за дынями.

Су Цзяоцзяо пришлось найти предлог, чтобы пойти в деревню и зайти в системный магазин. Когда она вернулась, то принесла с собой не только семена дыни. Она также принесла двое часов, которые приобрела после выполнения задания, по одному для каждого из них.

Сон Цинханю понравились часы, которые она подарила ему, и он без раздумий надел их. Однако мужчина не показывал их другим, поэтому только родители Су Цзяоцзяо знали, что у него новые часы.

Это были часы марки Eagle, одной из самых модных марок в настоящее время. Если бы они продавались, их цена составляла бы около 200 юаней.

Су Цзяоцзяо пока не стала надевать свои. Сейчас был сезон сбора урожая, и было бы не очень хорошо враждовать с другими в это время. Она решила, что наденет их после сбора второго урожая. Когда девушка носила эти часы, то также делала меньше работы по дому, чтобы не повредить их.

Нога Сун Цинханя полностью зажила к началу июля.

Спрей к тому времени был полностью израсходован, а Су Цзяоцзяо случайно разбила стеклянную бутылку.

Когда Сун Цинхань восстановил подвижность ноги, он все еще чувствовал некоторый дискомфорт в тех местах, где были синяки. Однако он мог нормально ходить, если не напрягаться.

Эта новость так обрадовала родителей Су Цзяоцзяо, что они не могли перестать улыбаться. Это было так неожиданно, что они сначала даже не поверили.

Ведь врач сначала сказал, что нога Сун Цинханя может никогда не восстановиться. Кто бы мог подумать, что менее чем через три месяца он снова сможет нормально ходить?

Сунь Фан думала, что ее зять до конца жизни будет никчемным человеком. Она планировала заботиться о дочери до самой смерти. Но теперь, услышав хорошие новости, женщина не могла перестать смеяться. Будущее Су Цзяоцзяо наконец-то было стабильным.

Пока Сун Цинхань был готов работать и мог найти работу, почему они должны были бояться, что у них не будет еды?

Поэтому, несмотря на утомительную работу по сбору урожая, у них было приподнятое настроение. Сунь Фан даже велела Су Цзяоцзяо купить мяса и позвать двух ее братьев на праздник. Они съели всех раков, которых выловил Сун Цинхань.

С другой стороны, это означало, что Сун Цинхань должен был начать ходить на работу. Хотя Су Цзяоцзяо откладывала этот вопрос довольно долго, она не могла отложить неизбежное. Когда второй урожай был собран наполовину, Сун Цинхань приступил к работе.

— Раз мне стало лучше, я не должен сидеть дома весь день, — хотя Су Цзяоцзяо не хотела отпускать Сун Цинханя на работу, он не был недоволен и уговаривал ее. — Не волнуйся, я позабочусь о себе.

Су Цзяоцзяо увидела, что он твердо намерен вернуться к работе, и решила больше не возражать ему:

— Хорошо. Я дам тебе побольше мяса, когда ты вернешься домой с работы.

Она не очень сильно любила мясо, а талонов на мясо, которые она обменяла в системном магазине, было еще много.

— Хорошо. Спасибо, Цзяоцзяо, — Сун Цинхань опустил голову и прикоснулся к ее щеке.

Лицо Су Цзяоцзяо покраснело. Она слегка оттолкнула его и сказала:

— Иди спать. Завтра тебе придется встать в 4 утра на работу.

— Да. Ложись спать, я буду обмахивать тебя веером, — Сун Цинхань дал ей поспать первой.

Су Цзяоцзяо сначала не хотела. В конце концов, не она должна была завтра работать. Однако под натиском Сун Цинханя ей пришлось пойти на компромисс: она закрыла глаза и заснула, когда он начал обмахивать ее веером.

Во время второго сбора урожая дни пролетали необычайно быстро. Каждый день все только работали, немного отдыхали и ели.

Практически все в деревне потемнели и похудели.

Даже Сун Цинхань, который после ухода Су Цзяоцзяо стал бледнее и набрал вес, похудел. Его кожа снова сильно потемнела. Питательных блюд, которые готовила Су Цзяоцзяо, было недостаточно для поддержания здорового веса. Если бы кто-то потрогал его плечи, то обнаружил бы, что они костлявые.

Су Цзяоцзяо испытывала душевную боль всякий раз, когда видела Сун Цинханя, и начинала чувствовать себя немного виноватой, что осталась дома. Однако выйти на работу было невозможно, поэтому она могла только продолжать чувствовать себя виноватой.

К счастью, второй сбор урожая закончился достаточно быстро. Все облегченно вздохнули. Бешеная атмосфера, ставшая нормой, также рассеялась.

Су Цзяоцзяо купила немного мяса, свиные кости и свиные кишки, чтобы приготовить большой обед. Всем нужны были питательные вещества, особенно после второго урожая.

Она сделала это только ради своих родителей и братьев.

Несмотря ни на что, девушка все еще занимала тело другого человек, поэтому была обязана хорошо относиться к своей семье. Су Цзяоцзяо делала это не из-за денежного вознаграждения, а из-за своих моральных принципов и ценностей.

Су Цзяньхуа и Су Цзяньцзюнь были ее родными братьями. До того, как они поженились, то оставляли все самое лучшее своей младшей сестре, первоначальной хозяйке тела.

Когда они все поженились, а она даже не работала, но ела лучше, чем ее племянники, они ничего не сказали. Братья даже дошли до того, что подавили все жалобы своих жен.

После этого обе жены беспокоились, что Сун Цинхань придет и съест всю еду их из дома. Чжан Цянь также думала, что Су Цзяоцзяо теперь принадлежит семье Сун после замужества и не должна постоянно приходить к ним на ужин. Услышав такие слова, их отношения стали напряженными, и Сунь Фан, которая всегда защищала Су Цзяоцзяо, была взволнована. Возможно, если бы не такое отношение невесток, дело не приняло бы столь серьезный оборот.

Однако это не отменяло многолетней привязанности, которую братья и сестра питали друг к другу.

У Су Цзяоцзяо еще оставалось несколько талонов на мясо, поэтому она принесла их в дом родителей.

— Младшая сестренка, откуда у тебя столько талонов на мясо?! — Су Цзяньхуа посмотрел на большую стопку в ее руке, и на большую корзину, наполненную мясом, которую она держала в другой руке. Все, что он мог сделать, это тупо смотреть на них.

Через некоторое время мужчина пришел в себя, чувствуя одновременно радость и беспокойство. Он не смог удержаться, чтобы не дать Су Цзяоцзяо немного денег, хотя и не мог заплатить за все мясо, которое она принесла:

— Возьми это. Ты не должна постоянно терпеть убытки, понимаешь?

Су Цзяньцзюнь только обрадовался, но, увидев, что старший брат дал Су Цзяоцзяо деньги, тут же отреагировал.

— У меня осталось совсем немного. Я отплачу тебе позже, когда получу еще.

Су Цзяоцзяо смущенно отмахнулась от денег и сказала:

— Вам не нужно этого делать. Я принесла всего лишь около 600гр мяса.

Когда Чжан Цянь и Ли Сю увидели это, они почувствовали душевную боль, но ничего не сказали. В конце концов, это была не маленькая порция мяса. Было бы обидно не получить его.

Но когда они перевели взгляд на Су Цзяоцзяо и увидели, что у нее на запястье, то воскликнули:

— Боже мой, ты даже часы купила?!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1687372>